

ческих задач. В этой связи Н.П. Яблоков отмечает, что аналитическая деятельность в рамках оперативного поиска с позиции преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений подразумевает качественный и логически выверенный анализ всех собранных данных, материалов старых и новых уголовных и оперативных дел, несущих определенную информацию о преступной деятельности.

В то же время оперативное сопровождение уголовных дел в целях выявления признаков противодействия по преступлениям, совершаемым, например, преступными группами, предполагает использование оперативных комбинаций, преследующих, в том числе, цель выявить в преступной среде лица, способные в последующем оказывать органам, осуществляющим ОРД, содействие в борьбе с преступностью.

Таким образом, оперативное сопровождение уголовных дел как элемент системы мер выявления и преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений заключается в использовании средств, приемов, методов и форм ОРД как в целях сбора и укрепления доказательственной базы, так и недопущения оказания негативного воздействия на следователя и сотрудников иных правоохранительных органов, имеющих отношение к расследованию уголовных дел.

УДК 343

К.С. Малышев

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПО РАЗГРАНИЧЕНИЮ СТ. 207³ И 280³ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С начала специальной военной операции Российской Федерации на Украине, в России существенно увеличилось число случаев дискредитации Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ВС РФ), а также недостоверных сведений об их использовании.

Подводя промежуточные итоги своей работы, Роскомнадзор проинформировал о росте в два раза количества обращений граждан за шесть месяцев 2022 г. на факты публичного распространения заведомо ложной информации в сети Интернет, в том числе о спецоперации, чем в аналогичный период 2021 г.

По информации МВД России на октябрь 2022 г. было пресечено 4,5 тыс. административных правонарушений, выразившихся в дискредитации ВС РФ и распространении недостоверных сведений об их использовании, в том числе возбуждено свыше 100 уголовных дел.

Тенденция роста указанных противоправных, часто общественно опасных деяний, на наш взгляд, создает серьезную угрозу нормальному развитию общественных отношений, обеспечивающих состояние защищенности личности, общества и государства от информационных манипуляций в сфере реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойного качества и уровня жизни граждан, суверенитета, территориальной целостности и устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, обороны и безопасности государства в целом.

В этой связи трудно переоценить значение уголовно-правовых и оперативно-розыскных средств в противодействии данному социальному явлению.

Следует отметить, что в 2022 г. законодатель ввел в уголовное законодательство ряд статей, обеспечивающих защиту обозначенных общественных отношений, в том числе ст. 207³ и 280³ Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Анализируя видовые объекты следует отметить, что ст. 207³ УК РФ входит в гл. 24 и охраняет общественную безопасность. В свою очередь, видовым объектом ст. 280³ УК РФ, входящей в гл. 29, являются основы конституционного строя и государственная безопасность.

При этом нетрудно заметить, что непосредственные объекты анализируемых норм могут совпасть с аспектом причинения вреда или создания угрозы причинения такого вреда обороноспособности и государственной безопасности.

Оценивая объективную сторону ст. 207³ и 280³ УК РФ необходимо отметить, что внешние признаки данных преступлений не являются тождественными. Особенностью предмета ст. 207³ УК РФ является не только его содержание, но и форма.

Во-первых, ложная информация, выступающая в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 207³ УК РФ, обладает свойством манипуляции и инвективы – воздействия на адресата информации, побуждающего к резкой негативной эмоциональной оценке, обвинению деятельности органов власти, общественных организаций, общественных и политических деятелей и др. Вместе с тем дискредитация в ст. 280³ УК РФ также рассматривается как некая цель подрыва авторитета, имиджа и доверия к ВС РФ и иным государственным органам.

Кроме того, обращает на себя внимание отсутствие в ст. 207³ УК РФ указания на характеристику угрозы распространяемой информации охраняемым общественным отношениям, ссылка на которую есть в ст. 207¹ и 207² УК РФ.

В этой связи следует отметить, что сама информация без ее публичного распространения таким свойством, как угроза общественным отношениям, не обладает, а, следовательно, законодатель в ст. 207³ УК РФ не ошибся относительно отсутствия данной характеристики предмета преступления. Однако именно при публичном распространении такое свойство деяния, как создание реальной угрозы общественной безопасности, является, на наш взгляд, обязательным его признаком.

Во-вторых, признаком анализируемого предмета является его фиктивная достоверность, которая может быть связана с формой, способами, обстановкой, спецификой субъекта и другими особенностями распространения информации.

Объективно ложный предмет в виде определенной информации даже при ее публичном распространении не несет общественной опасности, если он не выдается кем-либо как достоверный. Художественные фильмы, постановочные ролики и прочий контент, который публикуется как творческий продукт, не соответствующий действительности, не является предметом анализируемых преступлений.

Используя системный анализ норм уголовного законодательства, связанных с ответственностью за изготовление и использование определенных носителей информации, таких как фальсифицированные доказательства, поддельные документы и денежные купюры, ценные бумаги и знаки соответствия, мы пришли к выводу о том, что распространяемый аудио-, видеоконтент, электронные, устные или письменные сообщения будут объективно ложными в случае несоответствия действительности распространяемого контента целиком, а также в случае, когда действительности не соответствует какая-либо часть контента.

Оценивая ложность в качестве характеристики распространяемой информации следует согласиться с мнением А.Г. Кибальника, который указал, что оценочные суждения, мнения, предположения и прогнозы не должны влечь ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации. Из этого следует, что содержание информации должно относиться исключительно к фактам.

Устанавливая несоответствие действительности, правоприменителю необходимо использовать данные официальных источников органов власти, результаты судебной экспертизы, которые могут установить признаки технической подделки аудио- или видеоконтента, показания свидетелей и прочие доказательства, устанавливающие объективную ложность распространяемого сообщения.

Если помимо ложных фактов, выдающихся под видом достоверных, публично высказывается иная дискредитирующая информация (например, оскорбительные лозунги об использовании ВС РФ в целях защиты

интересов страны и ее граждан, которые не содержат фактов), то при наличии прочих условий необходимо вменять совокупность преступлений, предусмотренных ст. 207³ и 280³ УК РФ.

Следовательно, при распространении ложной информации исключительно общего характера, не ссылающейся на факты, при ее направленности на дискредитацию использования ВС РФ либо иных государственных органов для защиты интересов страны и граждан, деяние следует квалифицировать только по ст. 280³ УК РФ.

УДК 343

К.С. Малышев, А.С. Цветков

АНАЛИЗ ОГРАНИЧЕНИЙ И ЗАПРЕТОВ, СВЯЗАННЫХ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ К КОНФИДЕНЦИАЛЬНОМУ СОДЕЙСТВИЮ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ

На современном этапе развития российского общества одной из ключевых общегосударственных задач является укрепление правопорядка и борьба с преступностью. Опыт российского и зарубежного оперативно-розыскного законодательства свидетельствует о необходимости привлечения отдельного перечня лиц в качестве конфиденентов для оказания содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, наряду с применением силовых методов и средств, что обусловлено проявлением новых глобальных угроз, в частности, экстремизма и его крайней формы проявления – терроризма.

Для России в связи со сменой политического режима, появлением свободы слова, печати, свободы выбора вероисповедания, религиозных взглядов и убеждений, ряда демократических послаблений наметилась тенденция к росту числа религиозных объединений, в том числе и их радикальных течений. Наблюдается рост числа людей, относящих себя к тому или иному вероисповеданию на основе этнической и культурной самоидентификации. Выявленные проблемы современного этапа развития российского общества доказывают необходимость тесного сотрудничества полиции, в частности оперативных подразделений, с религиозными объединениями для получения оперативно значимой информации.

Актуализируя рассматриваемое направление стоит отметить, что исходя из своих функциональных возможностей, священнослужитель обладает возможностью получения общественно полезной информации, необходимой при проведении оперативно-розыскной деятельности. Он может быть полезен в вопросах раскрытия и расследования престу-